

Змеиную кожу Лу Яо, конечно же, не получил. Вместо этого Цюэ Чжуинь награбил его несколькими днями демонстративного холода. Юноше пришлось первому пойти на попятную и повиниться, прежде чем на красивое лицо повелителя демонов вернулась привычная вкрадчивая улыбка.

Лу Яо всё никак не мог забыть истинный облик Цюэ Чжуиня. Только расспросив его, он узнал: тот исполинский змей — его настоящий вид, а крошечной чёрной змейкой он притворялся лишь ради удобства. Хуже того, с того дня Цюэ Чжуинь словно нашёл себе новую забаву. Каждую ночь он непременно принимал первозданный вид и втискивался на узкую кровать Лу Яо — только уже не робким шнурком, а тем самым чешуйчатым исполином. Засыпая, он обвивал хвостом талию юноши. Кольца сжимались бережно, а прохлада чешуи в тёплые ночи даже дарила приятное облегчение, но Лу Яо никак не мог свыкнуться с мыслью, что делит ложе с таким гигантом.

— И к чему тут привыкать? — с мягкой усмешкой спрашивал Цюэ Чжуинь, уплетая салат из свежей зелени, который Лу Яо приготовил специально для него.

Кончик его змеиного хвоста лениво, то и дело задевал пояс юноши. Заметив, что Лу Яо собирается вздохнуть, змей сиротливо опустил ресницы и, притворно опечалившись, тихо прошептал:

— Неужели тебе претит мой истинный облик? Считаешь его уродливым?

Это было чистой воды кокетство. Хоть Цюэ Чжуинь и был змеем, его чешуя отливала благородным глянцем, а узоры выглядели невероятно изящно. Лу Яо промолчал, задумчиво разглядывая неугомонный хвост у своей талии, и наконец честно признался:

— Ничуть. Твой облик прекрасен. Просто... я пока не привык.

Услышав похвалу, Цюэ Чжуинь просиял ещё ярче. Даже скромная зелень в его тарелке показалась ему изысканным деликатесом. Прищуriv сияющие глаза, он ласково протянул:

— Ничего, со временем привыкнешь.

Полумесяц спустя

Лу Яо поднялся ни свет ни заря. Выйдя в поле и оглядев сочные зелёные ряды, он с облегчением перевёл дух. Листья салата ещё не раскрылись полностью, но буйный рост радовал глаз. Благодаря неустанной заботе кочаны налились силой и обещали богатый урожай. Захватив лопату и просторную плетёную корзину, Лу Яо намеревался сначала разрешить дело с Лю Цзымином, а затем сразу же приняться за сбор, чтобы отвезти

свежайшую зелень на уездный рынок.

Стоило ему подойти к меже, как в отдалении показалась фигура Лю Цзымина. Тот шёл не один — за его спиной тянулась целая вереница любопытных односельчан.

Как раз в этот момент из-за пригорка показался Ван Гэн в своей неизменной соломенной шляпе. Оперевшись на мотыгу, он с ухмылкой наблюдал, как самоуверенная гримаса сползает с лица приближающегося Лю Цзымина, сменяясь полным недоумением. Ван Гэн не выдержал и негромко прыснул:

— Ты только погляди на его физиономию! Он ведь шёл сюда в полной уверенности, что твоё поле заросло бурьяном, а семена сгнили.

Лу Яо лишь тихо улыбнулся и промолчал. Выпрямившись, он спокойно ждал на краю пашни, пока толпа во главе с Лю Цзымином подойдёт ближе.

— Этот твой салат... он стопроцентно горький и несъедобный! — выпалил Лю Цзымин. Его лицо полыхало от злости, губы дрожали. С трудом выдавив эти слова, он во все глаза уставился на поле. Ему до последнего не верилось, что на этой бесплодной, иссохшей глине Лу Яо умудрился за какие-то две недели вырастить хоть что-то стоящее.

Пришедшие с ним крестьяне, напротив, восторженно разглядывали изумрудные грядки. В деревне Процветания отродясь не сажали листовой салат, и ковёр из нежной зелени ласкал взор. Кое-кто из мужиков уже присел на корточки, удивлённо щупая упругие листья.

Лу Яо не собирался ввязываться в спор. Ему хотелось лишь одного — покончить с враждой и избавить себя от назойливого внимания соседа.

— Урожай созрел, и срок в полмесяца истёк, — спокойно произнёс он, глядя прямо в глаза Лю Цзымину. — Твоё слово ещё в силе?

От этого невозмутимого, мягкого тона Лю Цзымин едва не задохнулся от ярости, но под прицелом десятков деревенских глаз был вынужден держать себя в руках. Тогда, во время спора, он с лёгкостью дал обещание, считая Лу Яо глупцом, затеявшим безнадёжное дело. Откуда ему было знать, что этот чужак сотворит чудо на мёртвой земле? Пойти на попятную сейчас — значит навсегда опозориться перед соседями, которые за глаза заплеют его за пустозвонство.

Взвесив все за и против, Лю Цзымин угрюмо зыркнул на зелёные кочаны под ногами, затем долго и злобно буравил взглядом Лу Яо. Наконец сквозь зубы процедил:

— Своё слово я держу. Раз у тебя получилось, цепляться к тебе больше не стану.

Бросив напоследок сердитый взгляд, он резко развернулся и зашагал прочь. К удивлению собравшихся, он действительно ушёл, так и не устроив скандала.

Лу Яо облегчённо вздохнул, и тяжесть, давившая на плечи последние недели, наконец отпустила его. Ван Гэн же стоял с открытым от изумления ртом.

— Неужто солнце сегодня взошло на западе? — Он удивлённо взмахнул мотыгой. — Я-то думал, он опять заведёт свою волынку, и уже примеривался, как буду отбивать его этим инструментом.

Лишь когда фигура упрямого соседа скрылась за поворотом дороги, Ван Гэн окончательно поверил, что гроза миновала.

— Чудеса, да и только, — покачал он головой.

Лу Яо дружески похлопал приятеля по плечу и примирительно улыбнулся:

— Может, он не такой уж и скверный человек.

Ван Гэн лишь хмыкнул в ответ на такое всепрощение, но спорить не стал. Переведя взгляд на сочные грядки, он с улыбкой спросил:

— Ладно, дело прошлое. Что теперь думаешь делать со всей этой красотой?

Лу Яо опустился на колени, бережно погладив прохладные, усыпанные росой листья. Один му земли — надел скромный, но благодаря неустанному труду, щедрому поливу и удобрениям истощённая почва ожила, отблагодарив его на славу. Если повезти этот салат на рынок, он непременно привлечёт покупателей своим отменным видом. Вчера Лу Яо срезал один кочан на пробу — хрустящий, сочный, без малейшей горчинки. За такой товар не стыдно запросить хорошую цену.

— Пусть постоят ещё дня три-четыре, — ответил он, поднимаясь. — Нальются соком, окрепнут, и я повезу их на продажу в уезд.

Ожидая, пока урожай окончательно поспеет, Лу Яо набросал на клочке бумаги простой чертёж и принялся за работу. Из оставшихся во дворе досок он смастерил крепкую двухколёсную телегу — возить на ней тяжёлые корзины с зеленью будет куда сподручнее.

Стоило Лу Яо закончить сборку и навести лоск, как во двор, аппетитно уплетая пышную пресную лепешку, заглянул Ван Гэн. Увидев приятеля, который старательно обтирал деревянные оси, он восхищённо покачал головой:

— Ну и ну, Сяо Лу! Не знал, что ты ещё и в плотницком деле мастак.

Смахнув с рукавов опилки, Лу Яо сполоснул тряпку в тазу с водой и смущённо отмахнулся:

— Да ладно тебе, дело нехитрое. Простейшая тележка.

— И всё равно здорово, — ухмыльнулся Ван Гэн. Сжевав последний кусок, он присел на край колодезного сруба и подпёр подбородок ладонью. — Салат на поле уже в самый раз. Когда собираешься убирать?

Лу Яо тщательно выжал тряпку, расправил её на каменном столе для просушки и выплеснул грязную воду под куст.

— Завтра на рассвете, — ответил он, убирая таз на место. — Зелень нужно срезать прохладной, пока солнце не поднялось, иначе завянет в дороге. Как закончу сбор — сразу двинусь в уезд.

Утренний рынок — самое оживлённое время. Если поспеть к открытию, товар разлетится без остатка.

— Вот и ладно! — Ван Гэн хлопнул в ладоши и поднялся на ноги. — Завтра приду потемну, помогу тебе со сбором, а потом вместе покатаем телегу в город.

Лу Яо знал, что у соседа и своего хозяйства неупрокор. Он уже открыл рот, чтобы вежливо отказать, но Ван Гэн бесцеремонно сгрёб его за плечо:

— И не думай отнекиваться. Мне и самому нужно в уезд по делам наведаться, прицениться к кое-чему. Так что поедem вместе, и точка.

Лу Яо лишь беззащитно развёл руками и согласно кивнул.

Корни у салата неглубокие, так что работа спорилась. С помощью крепких рук Ван Гэна они управились ещё до того, как предутренние сумерки начали рассеиваться. Всё поле было убрано.

Прикатив новенькую телегу, Лу Яо принялся аккуратно укладывать сочные кочаны, связывая их в аккуратные пучки. Свежесрезанные листья были усыпаны бисером росы, которая в первых, ещё робких лучах восходящего солнца вспыхивала крошечными алмазами. От этого зрелища на душе становилось удивительно легко.

— Давненько я не испытывал ничего подобного, — с тихой улыбкой произнёс Лу Яо. Он коснулся пальцем хрустальной капли, слизнул прохладную влагу с подушечки пальца и взялся за оглобли.

Ван Гэн зашёл сзади, упёрся ладонями в борта и весело крикнул:

— То ли ещё будет! Вся жизнь впереди!

Телега покатила по пыльной дороге. Впереди, лениво раздвигая плотную пелену облаков, поднималось багровое солнце. Горные хребты вдали щеголяли сочной весенней зеленью, а над ущельями курился лёгкий призрачный туман, тая в прозрачном утреннем воздухе.

«Да, впереди целая жизнь», — подумал Лу Яо. Пусть этот мир чужой и незнакомый, но если упорно трудиться и следовать намеченному пути, он обязательно пустит здесь корни и построит собственное маленькое счастье.

К уезду Уси они подобралась, когда солнце уже вовсю припекало. Высеченные на каменных воротах иероглифы ярко сияли под золотыми лучами. Лу Яо остановил телегу, вытер пот со лба и с заботой оглядел товар — салат отлично перенёс дорогу и по-прежнему выглядел так, словно его только что срезали с грядки.

— Надо же, я ведь в уездном городе впервые, — задрав голову, благоговейно прошептал Ван Гэн, разглядывая массивную надвратную арку. Он несильно толкнул Лу Яо локтем. — Ну, пошли скорее!

Они вкатили телегу на городские улицы. Лавки только открывались, хозяева выставляли товар, а ранние прохожие с любопытством косились на парней, кативших перед собой целую гору невиданной сочной зелени.

Лу Яо внимательно оглядывался по сторонам, присматривая подходящее местечко. Распродавать такой объём в розницу — дело долгое и хлопотное. Куда лучше было бы торговаться с каким-нибудь приличным трактиром или постоянным двором и сбыть всё оптом.

— Давай пройдем немного дальше, — предложил Лу Яо.

Миновав оживлённый перекрёсток, они поравнялись с тихим проулком. У полуразрушенной кирпичной стены сидел седовласый старик. Его одежда висела лохмотьями, а узловатые пальцы крепко сжимали старую суковатую палку. Людской поток тёк мимо; редкие зеваки мазнут равнодушным взглядом и тут же спешат по своим делам, никто не думал останавливаться.

— Чего застыл? — удивился Ван Гэн. Проследив за взглядом товарища, он тоже уставился на нищего и невольно нахмурился.

В деревне Процветания жизнь была суровой, крестьянский труд — тяжёлым, но каждый умудрялся кормиться со своей земли, и голодных побирушек там отродясь не водилось. Уездный город слыл богатым местом, но вот поди ж ты — стоило войти в ворота, как они

наткнулись на нищету.

Лу Яо сочувственно поджал губы. Свободных медных монет у него в кармане не водилось — единственным богатством была зелень на телеге. Но какой толк голодному старику от сырых листьев салата? Из них ведь даже похлёбку не сваришь.

Поколебавшись мгновение, Лу Яо всё же вытащил из кучи один из самых крупных, упругих пучков салата. Подойдя к нищему, он присел перед ним на корточки и протянул зелень:

— Простите, дедушка... У меня с собой совсем нет денег, только это.

Старик был грязен, лицо покрывала копоть, а серые волосы спутались. Однако, встретившись с ним взглядом, Лу Яо ощутил странное замешательство: в глазах нищего светилось редкое, благородное спокойствие, совсем не вязавшееся с его жалким видом. Старик молча протянул костлявую руку и принял подношение.

Лу Яо не ожидал, что старик примет такой дар. Салат — еда лёгкая, им не наешься, а продать его в розницу без весов и опыта уличной торговли для дряхлого калеки — задача почти невыполнимая.

— Спасибо тебе, добрый барин, — хриплым, но на удивление глубоким голосом проговорил старик, ласково поглаживая упругие листья. — Славный урожай, знатный.

Лу Яо смущённо замахал руками:

— Что вы, какой я барин! Самый обычный крестьянин. — Услышать похвалу своим трудам было бесконечно приятно. Юноша тепло улыбнулся: — Мне и самому в радость, что земля откликнулась. И вам спасибо на добром слове.

Седые брови старика удивлённо приподнялись, но он ничего не ответил, лишь тихо усмехнулся в бороду.

— Ладно, Сяо Лу, пойдём, — негромко позвал Ван Гэн, косясь на прибывающий народ. Улицы быстро заполнялись суетливыми горожанами. — Надо поскорее место занять, пока всё не разобрали.

Он бросил ещё один короткий, недоверчивый взгляд на сидящего у стены старика, словно хотел что-то сказать, но смолчал. Подхватив оглобли телеги, он нетерпеливо прикрикнул:

— Ну же, шевелись!

Лу Яо согласно кивнул и, обернувшись к старику, вежливо попрощался:

— Берегите себя, дедушка. До встречи.

Старик из-под свисавших на лоб спутанных седых волос проводил юношу долгим, на удивление пронизательным взглядом. Когда фигура Лу Яо окончательно растаяла в бурлящей рыночной толпе, он опустил глаза на зажатый в руках сочный изумрудный пучок. На губах его заиграла едва заметная загадочная улыбка. Опершись на суковатую палку, он не спеша поднялся, небрежно отряхнул пыль с драных штанов и заковылял прочь из переулка.

Желающих поторговать в уездном центре оказалось предостаточно. Пока они плутали по улочкам, все мало-мальски выгодные места у проезжей части уже заняли более расторопные торговцы. Обойдя рыночную площадь дважды, они отыскиали лишь один свободный пятачок — в глухом, заваленном рухлядью углу у высокой стены.

Ван Гэн уже собрался было катить телегу туда, но Лу Яо мягко положил руку ему на плечо. Прищурившись, он оглядел рыночную суету и заметил чуть поодаль длинные, шумные очереди у лотков с горячим бульоном, рисовой кашей и свежими паровыми баоцзы.

Немного подумав, Лу Яо покачал головой:

— Погоди, туда мы всегда успеем. Давай попробуем встать в другом месте.

<http://bllate.org/book/18171/1756739>